

Галина Маас

Тайная тропа

МАЙСКАЯ НОЧЬ

От горя ведьмою стала.
В небо стрелой ворвалась.
Веселым вихрем летала,
В легком тумане купалась.

Видела кроны берез
В лунном сиянии светлом,
Русые лохмы кос
Легким чесала ветром.

Цвет черемухи влет срывала,
Забавляясь душистой гроздью.
В зеркалах озер умывала
Глаз своих зеленые звезды.

Как хочу я на много лет
Сохранить эту тайную силу –
Притупившейся боли след,
Что когда-то с ума сводила,

Что терзала, мучила, жгла!..
Только я на нее не в обиде:
Новый дар я в ней обрела.
Ты один его не увидел.

Очень многое отдала,
Чтоб постичь красоту полета.
Словно в руки весь мир взяла,
Сбросив тяжесть земной заботы...

Только вот не могу понять,
Почему от сердечной боли
Научилась душа летать,
Белой птицей парить на воле?..

Не смогла я найти ответ,
Хоть приложены все усилия..
Почему лишь от горя и бед
У души вырастают крылья?..

ДВЕ ПТИЦЫ

Черная птица крылом заслонила свет.
Белая птица звезды зажгла в ответ.
Черная птица кричала тревожно и зло.
Белая птица пела любовь и тепло.
Черная птица когти вонзила в грудь.
Белая птица жизнь сумела вернуть.
Черная птица душу в полон взяла.
Белая птица веру вернуть не смогла.
Черная птица под крышей свила гнездо.
Белая птица вниз упала звездой.
Черная птица рядом - рукой лови.
Белая птица стонет - крылья в крови.
Черная птица хохочет совой в ночи.
Белая птица грудью разбитой в окно стучит.
Черная птица - горе мое и беда.
Белая птица - любовь и боль навсегда.
Черная птица накрыла меня крылом.
Белая птица плачет мне о былом.
Черная птица сердце мое клюет.
Белая птица мне умереть не дает.
Ужиться не могут они в пределе одном.
Молю: пусть одна покинет мой дом!
Мне все равно уже - светом иль тьмою жить.
Не могу ненавидеть, но не могу и любить.
Больно мне, птицы! и сил больше нет терпеть!
Белая птица, прошу тебя, дай умереть!
Черная птица, забвением меня укрой.
Не терзайте меня! умоляю вас, дайте покой!

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Приступы злой тоски
Становятся все острее:
Терновой иглой - в виски.
Отражение в стекле стареет.

Сны сбываются, день за днем
Тишину наполняя ужасом.
В одиночку каждый - вдвоем,
И гордятся придуманным мужеством.

Без решетки и кандалов,
Без засовов и стен бетонных
Я в тюремных подвалах снов
От кошмаров бегу монотонных.

Тьма и смрад, и склизкая грязь.
Я кричу, а голоса нету.
Вот опять нога сорвалась
Со ступеней, ведущих к свету!

Снова падаю. Снова - вниз!
Призрак света исчез, растаял.
Я кому-то кричу "Вернись!"
И рукой пустоту хватаю.

липкий пот холодный на лбу,
На спине, на ладонях ватных.
Много легче лежать в гробу,
чем блуждать во тьме необъятной.

День и ночь превратились в муть,
В непролазную серую жижу.
Я ужасно боюсь уснуть:
Вдруг я все наяву увижу?

СОН ЛЕТА

Шелест листьев. Темнота.
Ивы кланяются ночи.
Тихо шепчет звездопад.
Дни становятся короче.

Пижма пыльная горчит.
Лето свой закат встречает,
Словно пламенем свечи,
Догорая иван-чаем.

Серо-синие хребты
Чешут сумрачное небо.
Хрупкой летней красоты
Отражение стынет в реках.

Лета северного сон
Легким стелется туманом.
Звуки глуше. Ветра стон.
Осень с летом встала рядом.

БЕЗ ТЕБЯ

я без тебя не дышу, не живу -
Почти захлебнувшись жестоким удушьем,
В морозной пустой высоте плыву,
Обжигая легкие будничной чушью.

я без тебя не живу, не дышу -
я просто пытаюсь не умереть.
Пустые дни пролистать спешу,
а если можно, и вовсе стереть.

я не дышу, не живу без тебя,
С мукой отсчитывая день за днем,
Любя, тоскуя и вновь любя,
Сжигая сердце синим огнем.

я без тебя ничего не хочу -
стремлюсь ускользнуть за пределы дел.
Я память о встрече ношу как парчу -
Бережно, чтоб никто не задел...

я без тебя лишь теплюсь едва.
Не живу - давлю в себе стона звук.
Мой воздух - твой голос, твои слова,
губы, глаза и касания рук.

я без тебя не умею жить -
Даже дороги найти не могу.
Без тебя мне на ощупь во тьме кружить
На пустом и обрывистом берегу.

я не дышу, не живу без тебя.
Время уходит водой в песок.
я не могу повернуть его вспять:
Необратимо, как пуля - в висок.

я без тебя не живу, не дышу.
я просто пытаюсь дожидаться встреч
Взгляд твой, слова твои в памяти запишу.
как запас кислорода их буду беречь.

я без тебя не дышу, не живу.
И сколько б ни кануло в бездну лет,
Не стану жалеть, прошептав наяву:
"Жить без тебя мне и смысла нет".

СОЛНЦЕ И ЗВЕЗДЫ

Ты не сулил мне солнца, луны и звезд.
Не обещал любить и беречь всегда.
Ответ твой был ясен и абсолютно прост,
И мне казалось, что это – и впрямь беда.

Летела сквозь синь золотая метель сентября,
И не было равных подаркам, что ты дарил.
Может, в майскую ночь я плакала все же зря,
Сожалея о том, чего ты не говорил?

Наши мечты не летают выше небес.
Они все здесь, на уровне потолка.
Мало кто знает, что можно дарить и лес,
И песню ручья, и ветер, и облака.

Драконицей я свои сокровища стерегу,
Ведь в целом мире подобных им просто нет:
Мой бархат – полегшие травы на берегу,
Хрусталь мой – застывший в прозрачных росинках свет.

Груды монет моих тихо слетали с берез –
бледное золото, платина, жаркая медь.
Малахит мой корнями в лесную дернину врос,
чтобы стройными елями прямо в лазурь взлететь.

Золотые мои украшения – искры звезд,
Аметисты мои – сквозь сплетение ветвей заря.
Лед на листьях, как капли чистейших слёз,
На румяных от солнца и ветра щеках сентября.

как живые рубины из ладони в ладонь
Покатилась брусника, багровая, точно кровь.
Мотыльками слетевшись на яркий ночной огонь,
Средь сокровищ моих засверкали алмазы слов.

Не давали уснуть и, кружась, возносились ввысь
Эти речи о вечном у лесного костра.
Мне лелеять бы их, чтобы в памяти улеглись,
А я берегу твое тепло до утра.

как мне больно, что вровень с тобой не встать!
До плеча дотянуться и то не хватает сил.
Как же хочется мне высоко, как и ты, летать!
Только не дал Бог соколиных широких крыл.

Мне бы правду принять и гордо упасть в пустоту,
И лететь ледяною глыбой среди мертвых звезд.
А я все никак не могу пристрелить мечту,
Все храню свои клады, все строю хрустальный мост.

ВРЕМЯ-ДОЖДЬ

Время как дождь -
Не обойдешь.
Не остановишь
И не зальешь
Печаль, просочившуюся в душу.

Время-вода
Уйдет навсегда
Лови - не лови.
Кусочком льда
Из сердца выйдет тоска наружу.

Выйдет - растает.
Не исчезая,
Стечет слезой.
Птичьей стаей
вдали не истает - у ног прорастет лебедой.

ТАК ХОЧЕТСЯ КОМУ-ТО РАССКАЗАТЬ...

Порой, когда печальны небеса,
И плачет день, дождями умытаясь,
Так хочется кому-то рассказать
То, от чего живу, не улыбаясь.

То, что лишает радости и сна,
Что в светлые минуты гложет душу.
Казалось бы, я говорить вольна,
Но хрупкого покоя не нарушу.

Порою пальцы хочется сломать.
Мысль - задушить, а сердце - заморозить.
Чтобы не жить, не думать, не дышать.
Хотелось бы... Но как стихи забросить?

ОДИНОЧЕСТВО В НОЧИ

Перевернутый город стынет в темных глазах луж.
И ночь расплылась, как по мокрой бумаге – тушь.
Огни, будто сонные рыбы, ушли в глубину.
Я в черной тоске как в болоте вязком тону.

От черной тоски до желанья не быть – лишь один шаг.
Мой друг... Ты мне друг или все же ты мне враг?
Полюбить так легко, как невидимый яд вдохнуть.
Жить в любви – как с чахоткой, напроць разъевшей грудь.

А в октябрьской ночи, как в болезни – просвета нет.
Нет надежды, и хмурые дни как бред.
И любовь в моих жилах течет то огнем, то льдом,
Почему и зачем я здесь, я уже понимаю с трудом.

Нет меня в этом мире. Давно уж меня нет.
Есть лишь слово, тихо сказанное в ответ.
Есть лишь мое отражение в твоих зрачках.
Есть моя боль, одиночество и бесконечный страх.

Страх оказаться совсем для тебя чужой.
Страх осознать, что счастливее ты с другой.
Я боюсь, что во мне беспощадный таится зверь,
А отчаяние – ключ, что ему отворяет дверь.

Я страшусь до удушья чудовищем злобным стать,
Ненавидящим всех, чьи души умеют летать.
Лучше просто не быть, унося с собой в адский огонь
Лишь память пальцев, державших твою ладонь.

Нет меня – только морок кошмарных снов.
Жизни нет – только эхо бесстрастных слов.
Загадай мечту и тут же забудь о ней.
Если жалость есть, ты ее как бокал разбей.

Если я уйду, то уйду такой же октябрьской ночью.
А не станет меня – чья-то жизнь разлетится в клочья.
Но тебя не заденет – осколки вонзятся в тех,
Для кого безразличны слезы мои и смех.

Свое сердце оставлю – брелком для твоих ключей.
Не имеет значения, ты чей-то или ничей.
Не имеет значения, имею ли я право.
Ты поймешь. Ты всегда рассуждаешь здраво.

Я СЛИШКОМ МНОГОГО ХОЧУ

Я слишком многого хочу...
Хочу, чтоб вечно БЫЛИ горы.
Хочу, чтоб звонкому ручью
Шум ветра в стройных елях вторил.

Хочу и солнца, и дождей,
Хочу капелей и ненастья,
Хочу картин, стихов, друзей...
Хочу хотя бы веры в счастье.

Хочу идти, бежать, лететь,
Хочу ворваться в чье-то сердце
И в нем аккордом мягким петь
Из чистых квинт и малых терций.

Хочу средь солнечных лучей
В прозрачной тишине рассвета
Проснуться на твоём плече
И знать, что долгим будет лето.

ПЕПЕЛ И СНЕГ

Я душу сожгла дотла в этой осадной войне, и вокруг меня только белый пепел и серый колючий снег. Кровь моя на граните твоей крепостной стены. Все страшней моя боль, и все безнадежней сны.

Ты выходишь на стену и смотришь в синюю даль. У тебя за спиною цветет июль, у меня, под стеной, леденеет седой февраль. У меня больше нет огня и нечем его разжечь. Нет ни веры, ни сил, ни надежд – ни к чему и себя беречь. Нет щита у меня, сломаны копья и стрелы, и зазубрены все мечи. Я не помню уже, как зовется то, что в груди у меня стучит.

Ледяною глыбой я стыну у этих врат. Я пришла сюда из весны, но уже никогда не вернусь назад. Моя грива седеет, но глаза всегда зелены. Тот, кто дал им свет, давно уже точно знает – мне не выиграть этой войны.

У меня, закутанной в плащ из потерь и бед, в королевство твое войти даже призрачных шансов нет. Среди нежных ланей твоих, среди бело-розовых птиц, кем мне – снежному зверю, – быть без моих ледяных зарниц? Станным чудом в саду твоём иль диковиной для друзей? Что мне делать с моим огнем, что горит подо льдом – ничей?

Рай для всех одинаков, а вот ад для каждого – свой... В моем – только пепел и снег, одиночество и ветров леденящих вой.

ПЕТЬ ВМЕСТЕ С ВЕТРОМ

Может быть, я неверно живу... Я не знаю. Судить другим –
Тем, кто мудростью просветлен, тем, кто ангелами храним.
Им виднее мои грехи и понятнее вязь следов,
им страстей не мешает плен, и не застит глаза любовь.

Может быть, им яснее мой путь – от начала и до конца.
Им нетрудно меня читать по открытой книге лица.
Им виднее, что я бреду по колена в густой грязи,
что рука моя под дождем вновь и вновь по слеге¹ скользит.

Им прозрачна моя темнота и отчетливы тени снов,
Расшифруют они мечты и подтексты случайных слов.
Все им ясно, как светлый день. Лишь одно мудрецам невдомек:
Не меня они видят – следь², мой блуждающий огонек.

Отражение, отсвет, блик, что рожден зеркалами их глаз.
Просто линза их бытия изумруд превращает в страз.
Просто Мир впереди меня скрыт от них за моей спиной.
Просто нужно больше, чем мысль, чтобы встать и пойти за мной.

Чтобы слышать и песнь Огня, и таинственный шепот звезд,
Чтобы видеть танец Воды и деревьев неспешный рост,
Чтобы петь вместе с ветром – днем, и с волками – в морозной ночи,
Чтобы место найти свое в Песни Мира, что всем звучит.

---

¹ слега - длинная жердь, используемая при ходьбе по болоту

² следь - у др. славян - дух-двойник, ведогон

ЗА СТЕНОЙ

Я по-прежнему здесь, за стеной -
Изменившаяся, другая...
Мир опять воюет со мной,
В рай по-прежнему не пуская.

Позабыть, наплевать, «забить»
и прожить как придется остаток.
Не гореть, не дышать, не любить,
налепив на сердце заплаток.

Пусть враги продолжают мечтать
а друзья продолжают верить...
Я-то знаю, что мне не встать,
не пробить ледяные двери.

Я сижу у ворот, смотрю,
Грею душу воспоминанием.
Я ждала увидеть зарю -
дождалась ее умирания.

Можно верить, бороться, жить,
Можно петь, смеяться и плакать...
Если сердцу не дать остыть,
не сорваться в холодную слякоть.

Но огню не гореть в золе,
и без ветра углям не проснуться.
Больше нечему даже тлеть,
Больше некуда мне вернуться.

АХ, ГЛУПАЯ ДУША...

Ах, глупая душа, ну сколько можно верить?
Не в прок тебе ни беды, ни потери.
Ты, словно нищая, на паперти стоишь.
Все ждешь, когда в алтарь откроют двери?
Поди-ка прочь - в кладбищенскую тишь.

Ты слишком сильно к службе опоздала.
Пока наряд себе ты выбирала,
уж спели Славу и венцы внесли.
Красивое ты сшила покрывало.
Вот только цвета выжженной земли.

Ему по нраву белый. С искрой счастья.
Обручья золотые на запястьях
не скрасят мрак ночной твоей фаты,
не пробудят ни нежности, ни страсти.
Удивлена? Ему не пара ты.

Ты любишь? Не смеси-ка, Бога ради!
Лишь на поминках петь в твоём наряде.
Опомнись и года свои сочти,
Перелистай стихов своих тетради,
и ты поймешь, что вам не по пути.

Не хочешь в склеп? Дорогой темных душ
уйди в лесную потайную глушь
и там спой песнь печали и страдания.
Быть может, среди зимних вьюг и стуж
тебя утешат тайны мироздания.

Спустишься же со ступеней наконец
и встань лицом к тому, чего страшилась.
Жизнь без любви? Она уже свершилась.
Судьба написана. Ты - не поэт. Ты - чтец.

ТАЙНАЯ ТРОПА

Стены и рвы – границы.
Как бы не оступиться.
Воют надрывно спицы
Вечного Колеса.
Сердце от боли стонет,
И леденеют ладони,
Ветер снежинки гонит
В темные небеса...

Мир из света и тени
Вряд ли ось переменит,
Не канут в туман забвения
Серые паруса...
Им вечно искать дорогу
Сквозь бури и льды – к порогам,
Где над водою строго
Сосен горит краса.

Где пение птиц так звонко,
Родник, словно смех ребенка.
Где в дымке прозрачно-тонкой
След мой тает во мхах.
Где поступь моя упруга,
Где Солнце ходит по кругу,
Целуя Луну-подругу,
Ночной прогоняет страх.

Там шкуре моей пушистой
Не страшен ни лед, ни выстрел.
Скользит по траве шелковистой
Тень на семи ветрах...
Дом мой не здесь, где в жилах
Кровь стынет среди стен постылых,
А там, где ничто не в силах
Силу развеять в прах.

Я знаю тропу на Кромку,
Где ветры смеются громко,
Где счастье совсем не ломко,
Как сухая трава.
Уйду поутру незаметно
По тропке своей заветной
Туда, где любовь ответна,
А вера всегда права.

